

- Мы нашли пятерых гонконгцев. Все умные и дерзкие. Посмотри резюме, я отправил тебе на почту, - сказал Сон Джэ по телефону.

Брэйнс, теневая элита Ча И Сока, продолжали скупать акции «Тэ Рён Групп» в облики гонконгского фонда. Если кого-то из их числа удастся посадить в совет директоров, то это должен быть урождённый кантонец, чтобы не возникло ни тени подозрения. Не выгорит - так не выгорит, всегда есть другие возможности.

Ча И Сок опустил глаза. Его руку перебинтовали, но кровь продолжала сочиться, поэтому он заехал в клинику Сон Хэ Мин.

- Как у них с актёрскими способностями?

- Разве дело только в этом? У них впереди ещё тест на камеру. Да, кстати, завтра мы собираемся уже на новом месте.

- На этот раз его не должны обнаружить, поэтому перемещайтесь туда по одному. Для видимости я всё обустроил для секс вечеринок и пригласил девушек, поэтому какое-то время развлекайтесь.

- Уже слышу ликованье Брэйнс. Несмотря на моральные принципы, они наконец смогут использовать своё хозяйство по назначению. Из-за тебя, эксплуататор, они так долго не могли себе этого позволить. Позже присоединишься, чтобы показать высший класс?

- Хотя я люблю зрителей, но мне нужно время чтобы подстроиться.

Хан Сон Джэ цокнул языком и вдруг сказал:

- Все прямоходящие млекопитающие для тебя не более, чем объекты для секса. Но чего тебе не хватает, если ты всерьёз переключился на мужчин? Я много об этом думал и до сих пор не могу понять.

- О чём ты говоришь?

- Я говорю о том парне на яхте. Помнишь Ен Джу? Она видела тебя по пути в туалет. Ты был с певцом из «Парадизо».

- Каким певцом? - машинально спросил Ча И Сок, пригладив бровь. Однако получил в ответ не то, что ожидал.

- Не знаю. В той одежде и масках они все одинаковые. Ен Джу сказала, ты был пьян тогда, в отличие от певца. Сон Хэ Мин на тебя залезла, а он оттащил её и застегнул твои брюки. Не

спрашивай «почему» - понятия не имею. Ты долго пялился на него, а потом кинулся целоваться, как с голодного края. Тот испугался и дал дёру, - сдав паузу, Сон Джэ продолжил. - Но не тут-то было. Ты его схватил и заперся с ним в каюте. Никто не знает, что случилось внутри и оттуда долго никто не выходил.

Ча И Сок сдвинул брови. Всё это время он думал, что был с девушкой. Хотя он не помнил событий вечера, однако кое-что не мог забыть: прикосновения губ. Внезапной вспышкой в голове промелькнуло лицо.

- Он контактировал с нами до этого?

- Кто?

В любом случае Хан Сон Джэ не мог бы различить, кто есть кто под маской.

Дверь в процедурную открылась и вошла Сон Хэ Мин. Стерильный запах антисептиков смешался с ароматом её духов. Медицинский халат придавал ей интеллигентный вид. Сев по другую сторону операционного стола, она внимательно осмотрела раны. Под укоризненным взглядом Ча И Сок прервал разговор и убрал телефон.

- Спятил?! С такой раной надо было сразу приехать. У тебя кость проглядывает! Разрыв сухожилий и нервов - меньшее, что тебе грозило. Как это произошло? Неудачно приласкал женщину? Теперь придётся надолго об этом забыть.

Хэ Мин взяла приготовленный шприц.

- Не обезболивай, - сказал Ча И Сок.

- Я наложу больше 20 швов, как ты это выдержишь? В своём уме?

- В своём уме я хочу остаться. Боль можно и потерпеть.

Хэ Мин удивлённо моргнула. Ча И Сок опёрся на руку прижав пальцы к виску и мило улыбнулся. Уже несколько дней у него отсутствовал аппетит и бессонница выматывала ещё сильнее, чем раньше. Он понимал, что такова реакция тела на отказ от наркотиков. Так как серьёзных намерений на этот счёт у него не было, то старые привычки снова взяли верх.

Но шум в голове становился всё пронзительнее. Чем громче - тем глубже его затягивало в чёрную бездну океана. Независимо от количества выпитого алкоголя и дней проведённых без сна, мысли о парне вынали всю его душу. Если боль - единственное средство которое осталось у директора Ча, то он им воспользуется, чтоб унять свою жажду.

- Ты что серьёзно? Без анестезии?

- Приступай.

«Совсем куку!»

Хэ Мин оставила шприц и промыла рану.

Изогнутая игла проткнула край кожи. Каждый раз, когда Хэ Мин это делала, её лицо искажалось от боли, в отличие от Ча И Сока. Тот откинулся назад и припал спиной к стене. Он наслаждался моментами, когда игла входила в его плоть. Жгучая боль охватывала руку до самого плеча и подавляла шум в голове, давая успокоение. Жажда тоже отступала. Операция заняла довольно длительное время, Ча И Сок при этом отдыхал, но лицо Хэ мин сливалось с белой больничной стеной.

- Болеть будет три или четыре дня. Тебе ведь не нужны таблетки, ты и так что-то принимаешь? Придешь завтра на перевязку.

«Чокнутый, с меня хватит», - подумала она и выпроводила пациента.

\*\*\*

Яба накладывал увлажняющий крем в зале ожидания. Он принял душ, как только проснулся. Потом перед завтраком, и после него. Таким образом, посещая ванную комнату перед и после еды, между приемами пищи он мылся по два раза, чтобы смыть налёт времени. Яба чувствовал, что его жизнь вернулась к обычному ритму.

- Это возможно в таком положении? Может, монтаж?

Певцы-евнухи пускали слюну, разглядывая фото в порно-журнале. Каждая картинка с невероятными позами была для них несбыточной мечтой.

Яба ненавидел наступление тепла. Когда температура повышалась, черви под кожей усиленно спаривались, а после они засыпали где попало. Даже за ушами и в паху. Из-за этого по ночам Яба не мог сомкнуть глаз.

Он видел эротический сон всего лишь дважды. Впервые он испытал подобное до кастрации. Когда это случилось после кастрации, несмотря на влажные грёзы, его трусы остались сухими. Яба пробовал заниматься онанизмом несколько раз, но попытки ни разу не увенчались успехом. Когда Ча И Сок свёл его с ума разрывающими сердце ласками на яхте и в общежитии, гениталии Ябы так и не шевельнулись.

Через полчаса в зал зашёл Кокаин и присел на П-образный диван. Он постоянно был занят спасением раненых душ. Юноша смочил лицо и оно всё ещё блестело от воды. Пылкие губы завораживали. Гашиш какое-то время молча смотрел на него и потом прокашлявшись, спросил:

- Следующий клиент - бейсболист? Он сказал, что собирается играть в высшей лиге. Он уже приходил раньше?

- В прошлом году. Он растянул лодыжку. В следующем месяце он участвует в соревнованиях в другой стране, и хотел послушать меня перед отъездом.

Заказать Кокаина в единственном лице стоило дороже, чем всех певцов вместе. Несмотря на количество задействованной рабочей силы в групповых номерах, все же цена за аренду движущего источника в чистом виде была гораздо выше. Это казалось на первый взгляд невыгодным, но гости, которых осчастливили наличием свободной брони, платили без разговоров, как за благословение безраздельным вниманием Кокаина.

- Не сильно ли ты изнуряешь себя работой? Еле на ногах держишься. Откажись от поездок на виллу.

Кокаин в ответ только тихо рассмеялся.

- Кстати, в прошлый раз я не увидел того кретина в доме Директора Ча, - недовольно продолжил Гашиш. - Садовник сказал, что он куда-то уехал. Пусть только сунется к тебе снова, и я ему руки переломаю, ты меня не остановишь. Он и правда был твоим соседом в детстве?

Кокаин бросил настороженный взгляд на Ябу и снова опустил глаза.

- Как я и сказал. Позже поговорим.

Но Гашиш никак не мог угомониться.

- Так, почему он говорил с тобой так почтительно? Он будто недоразвитый. Или так и есть? - сказал он, покрутив пальцем у виска.

Кокаин раздражённо швырнул полотенце на стол.

- Ладно, ладно, - цыкнув, проямлил Гашиш.

Сегодня Кокаин ездил на виллу к Ча Мён Хвану, и также посетил мать Ча И Сока. Каждый раз, когда он возвращался в общежитие, то был чернее тучи. С недавних пор в глазах вселенной поселилась растерянность.

- Яба, с тобой все в порядке? Не важно выглядишь.

Вопрос, заданный человеком, который едва ли не падает, прозвучал комично.

- На себя посмотри, - ответил Яба приподняв уголки губ. - И не отходи далеко от дивана, вот-вот свалишься.

Яба тяжело дышал, хотя произнёс всего несколько слов. Кокаин нахмурился.

- У тебя... правда всё в норме?

- Изливай душевные щедроты на своих фанатиков и не лезь в чужие дела.

Яба отвернулся усердно втирая крем в рыхлое плечо. Пальцы мелко дрожали. Обычно в такие моменты Морфин, ловил свою минуту славы и подавал голос. Но сегодня он не вставил ни одного ехидного комментария. Как ни странно, остальные певцы тоже не высказались против Ябы.

«Беспрецедентное хоровое молчание...»

Кокаин взял со стола лист бронирования. Яба делал вид, что увлечён увлажнением кожи, и искоса пытался заглянуть в список в руках Кокаина.

«Интересно, Ча И Сок в нём есть?..»

Было бы здорово вытащить глазные яблоки и повесить на шею Кокаину в виде украшения. Тогда можно было бы наблюдать за всем, что происходит перед ним, как в скрытую камеру. Любопытная голова Гашиша закрыла обзор. Судя по его довольному лицу, имя Ча И Сока он в списке не нашёл.

Кокаин напротив выглядел тревожно. Не исключено, что Ча И Сок сейчас на нижнем уровне «Парадизо». Вдыхает аромат цветов и трётся о мёртвое тело...

Яба планировал спуститься в «комнаты боли» Парадизо, когда появится удобный случай.

Сценарий выступления предполагал костюмы из голубого бархата и светлые маски. Эти цвета выгодно подчеркивали тон кожи Кокаина. Пока он одевался, то не заметил, как Гашиш устался на его голую грудь. Облачившись в дешёвую одежду от дешёвого дизайнера, Кокаин украсил её собой и придал ей люксовый лоск. Он отправился даровать блага своим адептам, а свита последовала за ним. Ябе тоже пришлось оторвать от стула грузный зад.

Перед глазами всё расплывалось. Сегодня ощущения Ябы особенно притупились, и тело стало тяжелее обычного. Утром в ванной дважды появлялся бледный человек. Под его безумным взглядом Яба не мог пошевелиться от страха. Скоро ведь весна. Поэтому слуга ледяного вестника засуетился. Ему нужно забрать жертву, пока не закончились холода. Но у Ябы ещё остались незавершённые дела. Он так и не наведался в магазин химикатов. Да и чёлка продолжала лезть в глаза.

- Эй, псих! Ты куда?

Не обращая внимания на возмущения Морфина, Яба скинул маску и стремительно покинул сцену. У лифта его телефон задребезжал. Он взглянул на экран, догадываясь, кто звонил. Предчувствие не обмануло, это был Ча Мён Хван. Он настойчиво пытался добиться разговора и каждый день делал прозвоны. Яба сбрасывал его вызовы.

Яба решил больше не проверять телефон. В попытке справиться с головокружением, он прислонился к стене и понял, что его колени дрожат. По коже поползла режущая боль. «Наверное, так умирают от линчи...»

Яба попробовал разогреть руками бедра и даже нанёс несколько ударов, но тремор не уходил. Если бы он принял лекарство, по крайней мере не было бы боли.

Всё, что у него оставалось – просроченные воспоминания, щеки и антидепрессанты. Хотя утром он выпил последнюю таблетку. Их не продают каждому встречному. А если у человека нет даже паспорта, то его шансы стремились к нулю. Яба собирался спросить у Ча И Сока, где достать эти таблетки. На всякий случай Яба положил в карман упаковку от Ги Ха, но пока не воспользовался. Ведь тело уже адаптировалось к новому препарату и требовало только его.

Откуда ни возьмись появился жучок он встал перед Ябой и затянул грустный мотив нутряным рюханием свиньи. Вскоре вклинился голос другого жучка. В первый раз в жизни насекомые пели для Ябы. Он пошевелил пальцами, силясь поднять ногу и раздавить своих коллег. Но его опередила большая нога в черной туфле. Ябу взяли за подбородок и подняли. Лицо постепенно материализовалось из тумана.

- У тебя, нет брони сейчас? Почему ты не на сцене?

- Мне нужно подстричься, - уверенно сказал Яба и шагнул вперед.

Но Ги Ха схватил его за руку.

- С чего ты взял, что можешь уходить во время выступления? И с твоими волосами всё в порядке.

- Я не надолго.

- Сейчас от Председателя Ча можно ждать чего-угодно, поэтому какое-то время не выходи один.

- Если твои бандиты припрутся со мной в салон, меня выставят оттуда вместе с ними.

- Тогда с тобой пойду я.

- Нет, - твёрдо ответил Яба и дёрнул руку, однако железная хватка Ги Ха не давала ему вырваться.

Тряпичное тело Ябы не хотело подчиняться.

Удерживая руку юноши, Кан Ги Ха пересёк вестибюль, вышел на веранду и там наконец отпустил. Освобожденное запястье покраснело, словно с него только что соскребли пиявок.

- Что с твоим лицом?

«А что с ним?»

Ябе захотелось посмотреться в зеркало, но там его мог поджидать бледный человек. В последнее время он появлялся в самый неподходящий момент. Хотя и вид Ги Ха мало от него отличался. Помятое лицо служило явным свидетельством бессонной ночи.

Издали донёсся голос Кокаина. Но Ги Ха не имел к нему пристрастия. Как и у всех наркодилеров, в его крови не было ни грамма вещества, которое он распространяет.

В начале, подручные испытывавшие на себе песни Кокаина до такой степени ими прониклись, что не могли нормально работать. С тех пор Ги Ха запретил подчиненным слушать Кокаина. Тем парням пришлось несладко, пока они вернулись к нормальному состоянию. Сам Кан Ги Ха, как и евнухи слушал Кокаина только в случае крайней необходимости. Отныне стало принято смеяться над тем, кто попал под влияние голоса, выносил из дома все ценности.

- Мне сказали, ты снова украл нож на кухне. Если ещё раз такое случится, я тебя серьёзно накажу.

Ги Ха порылся в кармане пиджака и извлёк светло-зелёную упаковку. Рукой, покрытой мелкими ранками, он протянул коробку Ябе. Яба молча взял антидепрессанты и спрятал в карман, примяв ко дну пустую коробку.

- Парень, которого порезал Гашиш, умер сегодня в больнице, - вдруг произнес босс.

- Ну наконец-то.

Получив бесчувственный ответ, Ги Ха прищурился. Жизнь того подчинённого мог спасти Кокаин, но смерть Метадона настолько его шокировала, что он замкнулся в себе и никакие угрозы и устрашения не дали результата. Ги Ха решил больше не настаивать. Если Кокаин впадёт в состояние аффекта и забудет о наличии микрочипа в его голове, то это будет неосторожностью Ги Ха. Поэтому он предпочёл не доводить любимца до последней черты.

В любом случае эта история останется в памяти всех причастных к ней, как великий подвиг евнухов, объединившихся одной идеей. История надолго запомнится и упомянутые множество раз события обрастут деталями.

Ги Ха достал сигарету. Он склонил голову и щёлкнул зажигалкой. Ноздрей коснулся сигаретный дым.

Внимание Ябы вдруг привлёк скорпион. Юноша подошёл к боссу и распахнул пошире ворот его рубашки, так чтобы скорпион стал виден во всей красе. Вблизи он был ещё великолепнее. Его голова прижалась к боковой части шеи а тело обнимало заднюю часть, поднимая шипастый хвост до самой линии роста волос. Острые клешни, обычно спрятанные под рубашкой, теперь обнажились.

- «Несущий смерть» или Смертоносец - самый сильный из скорпионов. Яда одной особи хватит, чтобы убить хищника, или даже одного взрослого мужчину за пару часов, - сказал Ги Ха.

Яба не мог оторвать глаз. Ядовитый хвост Смертоносца шевельнулся, когда его коснулись кончики пальцев.

- Это больно? Набить татуировку?

- Терпимо. Тебе зачем?

- Хочу себе сделать.

Если предоставится возможность, Яба хотел наколоть себе лобковые волосы в лысом паху. Юноша провёл пальцами от головы скорпиона до кончика хвоста. Несмотря на зловещий и объёмный вид на ощупь он оказался гладким. Если его проткнуть, красная ли кровь пойдёт? Однажды Яба загорелся идеей, разрезать брюхо скорпиона и посмотреть, что внутри. Спокойное дыхание оваяло тело Смертоносца, и тот вильнул хвостом.

Перед глазами резко появилось лицо Ги Ха и в рот Ябы проникло нечто скользкое. Его глаза расширились, смена активностей доходила до него с опозданием. Пиявка просунула голову между зубами Ябы, изогнулась и поползла глубже, высасывая кровь и иссушая плоть.

Яба схватил босса за волосы и оторвал от своего лица. Тыльной стороной руки юноша с непроницаемым лицом вытер уголки губ от мокрых следов. После недолгого молчания Кан Ги Ха заговорил:

- Исполнительный директор Ча пытался с тобой связаться?

В ответ получил только ничего не выражающий взгляд.

- Я же говорил, что они за люди, - не дождавшись реакции, добавил босс.

После происшествия казалось, что Ча И Сок оборвал все контакты не только с Ябой, но и с Ги Ха.

«После использования остается только отработанный материал».

Ча И Сок понял, что Яба для него из того же лагеря, что и Ги Ха. Как же отвратительно быть с ним связанным. Странно, что резкий по своей природе Ги Ха в этой ситуации сохранял хладнокровие.

- Не волнуйся. Я не буду сидеть сложа руки.

- И что у тебя есть против него? - спросил Яба без сарказма, а с подлинным любопытством.

- У меня есть «страховка». С таким широким спектром покрытия, что если её продать Председателю Ча, один Исполнительный директор ославится на всю Корею.

Яба похолодел.

«Страховка, которая может ослабить и... разрушить жизнь?..»

- Что ещё за «страховка»? - раздражённо переспросил Яба.

- Не буду вдаваться в детали. Просто знай это.

«Вероятно, это запись с видеокамер, которыми утыканы стены Парадизо. Запись, о которой он говорил раньше. Если отправить её Председателю Ча или журналистам...»

Перед глазами начало светлеть.

Яба тяжело спустился с перил.

- Я уйду пораньше, - выдавил он из себя.

- Не подстригайся.

Яба обернулся. Босс провожал его взглядом, оперевшись на перила террасы.

- Тебе идёт длинная чёлка. И татуировку не делай. Это не в твоём стиле.

Он стоял спиной к ночному городу . Что, если бы Яба столкнул его в этот момент. Босс не из тех, кто уйдет из жизни в одиночку. Он потащит Ябу за собой, и за миг до столкновения с асфальтом они одновременно сделают свой последний вдох. Или босс успеет нажать кнопку пульта. Даже если избавиться от Ги Ха сейчас, поднимется шумиха, его церберы успеют спрятать «страховку» и всё будет напрасно. Яба отвернулся и вышел. Мысль, которая зудела в его голове, - срочно почистить зубы. Что он и сделал по приходе в общежитие.

\* \* \*

Под началом Кокаина певцы создавали своими голосами прекрасное музыкальное полотно. Когда по завершении воцарилась тишина Председатель Ким экзальтированно захлопал в ладоши. Кокаин подошёл к одиноко сидящему мужчине. Председатель Ким всегда игнорировал наличие других певцов, кроме Кокаина, и обычно бронировал только его одного. Но в этот вечер, потягивая коньяк, он рассматривал всех юношей в масках. Казалось, он готовит какой-то вопрос, однако продолжал задумчиво молчать. Затем он наконец поставил бокал на стол.

- Кстати, кто из них тот мальчик? - сказал он.

- Какой?

- Которого я видел на вилле Президента Ча.

Кокаин ощутил, как улыбка сползает с его лица. Весь вечер он объяснял себе подавленный вид Председателя Кима тем, что тот всё ещё расстроен случившемся на вилле. Это оказалось не так.

- Он ушёл пораньше из-за плохого самочувствия, - в голосе Кокаина сквозил холод, но он ничего не мог с собой поделать. - Почему вы спрашиваете?

Председатель Ким, словно угадав мысли Кокаина, неестественно засмеялся.

- Не суть важно. Из-за суматохи в тот день на вилле, я не придавал ему значения, но спустя время понимаю, что тот голос всё ещё в моей голове. Ха-ха...

Перед глазами всё покачнулось. В голубом свете, искусственные заросли на стенах пришли в движение. Кокаин, окруженный пейзажем цвета индиго, оказался на другой планете. Мир не был прежним. Председатель Ким отпустил его коллег, и торопливо заговорил:

- Прости старика. Не хотел тебя расстраивать. Возможно, мой слух с годами даёт сбой.

«Разве я выгляжу расстроенным? Почему он мне это говорит?»

- Отчего мне расстраиваться? Его голос вполне мог вам понравиться.

“Что в том плохого? У Ябы тоже должны быть взлёты. Его таким же образом насильно сюда привели, кастрировали и заставили плестись в хвосте бэк-вокала. Он не видел ничего, кроме падений. Даже тенелюбивые растения иногда тянутся к солнцу».

Кокаин культивировал эту мысль, пытаясь от неё не отступать и повторяя как молитву... Как заклятье...

Он не смог побороть своего любопытства и спросил:

- Кстати, а Председатель Ча... что-нибудь говорил? Он ведь тоже слышал голос Ябы?

- Хм-м... Не припомню такого. Суровый председатель Ча не увлекается музыкой, и говорят, с таким закалённым характером в его жилах - сталь вместо крови. Ха-ха... Он сейчас занят делами компании и Президента Ча, ему не до этого... Только, я тебе ничего не говорил, хе-хе...

Пожилой мужчина как мог пытался поднять Кокаину настроение, и даже вспотел. Тот успокоил его долгожданной улыбкой. Никто не предполагает, что навык улыбаться даётся не сразу, а приходит после усиленных тренировок. Кокаин спел ещё несколько композиций и покинул зал терапии.

В конце Т-образного коридора у входа в зал ожидания его встретил Гашиш.

- В чём дело? Тебе снова плохо? - озабоченно спросил он, вглядываясь в лицо друга.

- Просто устал, и много мыслей в голове. Всё нормально.

- Разве же такое только сегодня? Так не пойдёт. Отмени бронирования, клиенты ничего не скажут, если тебе не здоровится.

- Но они уже здесь и ждут, я так не могу. Всё в порядке.

Он развернулся и сопровождаемый Гашишем бесшумно прошагал по мягкому ковру в зал к следующему клиенту.

\* \* \*

Яба прошел через тёмную гостиную с предвкушением остаться наедине с собой. Перед совершением своего ритуала он тщательно вымылся. Когда ранее он в сопровождении двух громил зашёл в салон красоты, реакцию его сотрудников и посетителей трудно было переоценить. Невзирая на испуганный плач ребенка, никто не решился выставить вновь прибывших за дверь. Назначенная Ябе мастер предложила сделать перманентный объем. Её лебезящий смех внушал неприязнь, но юноша согласился. Так он сможет избавиться от охранников. Пользуясь их ослабевшей бдительностью, Яба улизнул из помещения для мойки волос и преспокойно посетил магазин химикатов.

Вытирая голову он прошёл к столу. Слегка вьющиеся волосы ощущались непривычно. Яба нашёл пакет, в котором обычно хранил готовый препарат. Он также подготовил мерную ложку, на случай, если руки будут дрожать. Вынул ящик и заглянул в тайник. Живущие в кольце света, не интересуются тем, что находится в тени. Пока они расслаблены, устроить им засаду – раз плюнуть.

Яба усмехнулся. Он засунул руку в тайник и похолодел. Конверта не было на месте. Юноша пролез туда головой, пустой как и этот тайник. Пакет с ингредиентом исчез. Яба потёр глаза, заглянул под стол, под кровать и осмотрел всё в ванной. Он открыл свой шкаф и несколько раз перебрал все банные принадлежности и обследовал каждую полку.

«Не может быть! Не может быть!»

Ябе не хватало воздуха.

Он обернулся в сторону шкафа своего соседа.

«...маловероятно, но ничего нельзя исключать.»

Открыв дверцу, Яба пробежался по ряду с шампунями и гелями для душа. Затем выдвинул нижний ящик и вынул плотно сложенные полотенца. В этот момент кровь отхлынула от лица. Между махровых складок лежал яд. Он взял конверт дрожащими руками.

Как ни старался Яба, ему не удалось восстановить события. Что к этому могло привести? Он ни за что бы не положил конверт в шкаф Кокаина, если только не впадает в сомнамбулизм. По спине заструился пот.

«Невозможно. Кокаин не роется в чужих вещах и не мог забрать конверт. Даже если и так, как бы он узнал, что в нём и для кого?»

«Тьфу ты!» - выругался про себя Яба.

Ну конечно, он сделал это во сне и забыл. В прошлый раз во время обыска бандиты чуть не раскрыли его тайник, а вещи Кокаина они никогда не перетряхивают. Вероятно, подсознательно Яба это понял и перепрятал конверт в состоянии автопилота. Он подивился своей смекалке. «Хочешь что-то спрятать - положи на видное место» - старинная мудрость, которой Яба нашёл успешное применение.

В голове наконец прояснилось и ритм сердца вернулся в норму.

Яба уселся перед кулером открыл конверт и смешал содержимое с купленными химикатами. Открыл резервуар с водой и высыпал порошок. ...0.01 грамм цианида, 0.6 грамм ацетилхолина, 0.3 грамма резерпина. Лучший расчёт на объем в 15 литров. В дозировке ядов Яба основательно поднаторел, и этого не отнять. Одна случайная ошибка не должна помешать проекту, над которым он трудится каждый день. После ритуала следовало тщательно вымыть руки. А до этого ни в коем случае не касаться губ или глаз, иначе быть беде. Юноша растряс резервуар, давая порошку хорошо перемешаться.

План по уничтожению Кокаина был близок к завершению. Когда пробьет час, он не будет в одиночестве. Взявшись за руки они вместе упадут в бездну. Все прошлые обиды забудутся. С блаженной улыбкой он поднял голову к потолку. Образ господина Ча И Сока проявлялся перед ним.

В момент предвкушения счастья...

Он вздрогнул как от вспышки молнии. Конверты и мерная ложка были с шумом отброшены. В проёме двери стояла темная фигура. Кокаин.

Его сердце едва не выскочило из груди. Жучки попадали ниц и прикрыли головы, затаив дыхание.

В комнате хватало освещения, чтобы выдать выражение лица Ябы. К упавшему конверту вела тонкая белая дорожка просыпанной пудры. Ситуация безнадежная. Яба оставлял небольшой процент вероятности на подобный исход. Тем не менее сейчас он этого не ожидал.

Как много увидел Кокаин? В какой момент он зашёл?

Кокаин, некоторое время молчал.

- Что ты здесь делаешь? - произнёс он наконец.

Яба крепко сжал кулаки, скрывая дрожь.

- Чего ты крадёшься за спиной, как крыса? - Яба не узнал свой голос. Казалось, говорил незнакомец в приступе истерии.

Температура тела оставалась на низком уровне.

- Почему ты не на работе? - выдавил из себя Яба.

- Я отменил все брони. Мне нехорошо. Ребята меня прикроют сегодня.

- И как долго ты тут ошиваешься? - повис несуразный вопрос. Голос Ябы дрогнул в попытке звучать презрительно.

Кокаин медленно сказал:

- С тех пор, как ты открыл крышку кулера.

- ... .

Жучки и другие насекомые в панике полезли из-под век, и из пор, они заполнили всё вокруг облаком саранчи. Сердце Ябы подпрыгивало вместе с его дыханием.

«Только без паники», - говорил себе Яба, ведь он был знатоком по части притворства, - «что же теперь сказать?»

- Чем ты был так увлечён, что не заметил меня, - продолжил Кокаин. Его лицо то рассеивалось, то собиралось обратно.

- Что мне делать возле кулера? Не видишь, я хочу налить себе воды?

- Ты никогда не пьешь воду из этой комнаты.

Он заметил. Заметил.

- Мне неохота идти к холодильнику. А что? Мне уже нельзя пить воду из кулера?

- Не то, чтобы нельзя... Ты как будто, что-то сыпал в резервуар.

Сердце колотилось. Ещё немного, и от такой бешеной амплитуды рёбра Ябы не выдержат. Он неосознанно посмотрел на лежащий под ногами конверт. Казалось их разделяют десятки километров. Кокаин проследил за его взглядом. На лицо легло незнакомое выражение.

Нависшее молчание душило.

- Почему не включили свет в гостинной?

Где-то хлопнула дверь и послышались шаги. Зашёл Гашиш. Как только внимание Кокаина переключилось, Яба словно робот согнулся и убрал конверт с мерной ложкой. Выпрямился и размазал просыпанную пудру ногой.

- Я в душ, - сказал Яба как можно естественней и направился в ванную.

Яба включил душ на всю мощность, открыл крышку смывного бачка и спрятал конверт внутри. Он не мог прийти в себя. Припав ухом к двери, юноша прислушался. Голоса едва различались за шумом воды. Неужели он облажался? Его застукали? Кокаин всё понял. Он притворился, что ни о чём не догадывался, невинно хлопая ресницами. А на самом деле на пару с Гашишем сейчас строит план против Ябы. Выжидает, пока Ябы выйдет из душа, чтобы повесить его. Кокаин может закричать и лишит Ябу головы. Пот продолжал стекать ручьями по толстой спине.

Тело Ябы требовало лекарства. С ним он был сообразительнее и мыслил оптимистичнее. Антидепрессанты Ча И Сока закончились. Таблетки Ги Ха остались в комнате. Яба инстинктивно поднял глаза. Залез на туалетный бачок и просунул голову в окно. Колючее дыхание ледяного вестника оцарапало его щёки. Приложив все силы, Яба подтянулся и полностью пролез наружу. Внезапно его посетила мысль, сколько штрафных очков...

\* \* \*

- Почему ты тут стоишь?

Не получив реакции, на свой вопрос, Гашиш подошёл к другу и потерел за плечо.

- Здесь был Яба.

- Откуда он тут взялся. Я думал, мы останемся одни в кои-то веки..

Скривившись, Гашиш цокнул языком. Его друг не сводил глаз с крышки резервуара. Яба явно с ней возился несколько минут назад. Он всегда обходил стороной кулер в комнате. Доходило до смешного. Кокаин пересек комнату и остановился на том месте, где ранее стоял Яба.

«... почему ты никогда не наливаешь из кулера? Всегда пьешь только то, что в холодильнике, хотя в двух шагах от тебя есть вода. Она что, отравленная?»

«Кому нужно тебя травить?»

Кокаин присел и провел пальцами по полу, где ранее лежал конверт. Поднял руку и задумчиво осмотрел ладонь.

- Будь ты Ябой... что ты насыпал бы в этот кулер?

Гашиш только хмыкнул в ответ. В ванной шумела вода. Кокаин уставился на дверь, словно разглядывая, что за ней.

Яба перестал пить воду в комнате приблизительно два месяца назад. Что произошло тогда? Кокаин напряг память. В то время сбежали два певца и их застали в аэропорту. Один из топовых актёров объявил о скорой женитьбе, и в Корее состоялся концерт талантливого исполнителя. Что ещё? На верхнем уровне Парадисо впервые появился Ча И Сок.

Кокаин отвёл глаза от ванной, тряхнув рукой, словно она была пыли.

- Будь я Ябой... я...

Его лицо потемнело.

\* \* \*

Председатель Ча в чёрном костюме и синем галстуке встал за пресс-трибуну. Ассистентка опустила его микрофон до уровня губ. Позади Председателя клином выстроились стулья, на которых расположились члены совета директоров Тэ Рён.

Из их числа Ча И Сок и Хан Сон Джэ были самыми молодыми, поэтому сидели с краю. В этой позиции они находились прямо перед репортёрами. В подобных случаях речь всегда держал официальный пресс-секретарь Тэ Рён Груп, и появление председателя собственной персоной породило немалый ажиотаж.

Плотно сжав губы, мужчина уверенно смотрел перед собой под треск фото-вспышек. В свете разросшихся слухов о здоровье его сына, Президента Ча, и домыслов о будущем компании, встреча с журналистами стала неизбежной.

Репортёр в очках с толстой оправой поднял руку.

- Нам известно, что Президент Ча прекратил получать химиотерапию. Как утверждают источники, в ней больше нет смысла, из-за его безнадежного состояния.

- Состояние Президента Ча улучшилось и ему не нужна химиотерапия, - ответил председатель в микрофон. - Так сказал его лечащий врач. Уж его словам мы можем верить.

- Но, судя по снимкам журналистов с виллы Президента Ча, его внешний вид говорит об обратном. Он сильно потерял в весе.

- Доктора посадили его на строгую диету. Если бы он знал, что из кустов собственного сада за ним неустанно следят, я уверен, он бы подкачал мускулы, чтобы оставить более приятное впечатление.

Некоторые репортеры вежливо улыбнулись шутке Председателя.

Инициативу перехватила девушка репортёр.

- Председатель, всех интересует, кто станет вашим преемником и займёт президентское кресло в Тэ Рён. Если вы планируете уход на пенсию, а действующий президент не встает с кровати, не разумнее ли найти другого кандидата? Кругом только и говорят, что вы не хотите пускать кого-то со стороны, нарушая семейный подряд. Остаётся надежда только на то, что Исполнительный директор Ча И Сок сможет возглавить компанию.

Плечи председателя сковал спазм. Он мог себе только представить, как несолидно выглядит со стороны. Ча И Сок смотрел ему в затылок с кривой ухмылкой.

- Несомненно, у Исполнительного директора Ча И Сока высокий потенциал, - сказал председатель в микрофон. - Вместе с тем он ещё молод и только набирается опыта. Совет акционеров рассмотрел бы его кандидатуру в первую очередь, будь ситуация Президента Ча пессимистичной. Ваша обеспокоенность преувеличена. Я созвал эту пресс-конференцию с целью обнародовать факт, что он идёт на поправку.

- Тогда почему бы Президенту Ча не выйти на эту сцену и не развеять все сомнения?

- Как я ранее упомянул, Президент Ча в процессе восстановления. В скором времени он выступит с обращением.

- По сообщению официальных источников...

Председатель Ча продолжал мужественно отражать вопросы репортёров. За время пресс-конференции акции Тэ Рён показали незначительный рост. Участников рынка волновал вопрос «кто поведёт компанию?» Показатели на фондовой бирже молниеносно реагировали на изменения.

Когда у руля ставят талантливого руководителя, акции мгновенно поднимаются в цене. После назначения Ча Мён Хвана президентом компании, стоимость активов Тэ Рён в части ценных бумаг упала до рекордного минимума со времён её основания. Некоторые компании участники даже расторгали инвестиционные контракты на фоне слухов о состоянии Ча Мён Хвана.

Прививкой от потери инвестиций послужили бы добровольный уход Мён Хвана с поста президента и найм компетентного управленца на его место.

Невзирая на здравый смысл, Председатель Ча продолжал греть кресло для своего любимца и выстраивать вокруг него защитные цитадели. Тот, хватаясь за нереализованные планы, выглядел жалко в глазах наблюдателей.

Измаявшись от скуки, Ча И Сока потёр шею. Достал одно драже из коричневой упаковки и закинул в рот. Разбитая кисть до сих болела, но мужчина не собирался пить анальгетики. Спрятав коробку обратно в карман он уловил рукой вибрацию телефона.

Звонил человек, приставленный к Ябе. Из-за клацанья камер и голосов журналистов слышимость была минимальной.

- Внезапно... и что..

- Не слышно, повторите...

Ча И Сок зажал одно ухо и слегка развернулся. Голос в трубке стал яснее.

- Он выбрался из общежития через окно и убежал. Без верхней одежды и босой. Доехал на такси до Траум Пэлас и зашёл на территорию. Что мне делать?

Ча И Сок замер. В этом комплексе находилась его квартира.

- Продолжай наблюдать.

Нажал на отбой и стиснул трубку телефона. Директор Ча сидел, закинув лодыжку одной ноги на колено другой, так что при любых обстоятельствах и эмоциональном состоянии, нижняя часть тела оставалась неподвижной. В его голове уже велись расчеты времени, которое потребуется, чтобы добраться до дома, с учетом неизбежного преследования со стороны людей Председателя Ча. Если выйти прямо сейчас - то хватит 20 минут. Накал сегодняшнего дня достиг максимума.

«С чего вдруг он поехал туда?»

Из-за парня, который занял все свободные ниши мыслительного пространства, Ча И Сок не мог сосредоточиться на вопросах журналистов.

Он резко поднялся и, размашистым шагом пройдя через подиум организаторов, покинул конференц-зал.

Председатель молча проводил сына глазами. Возмущённые комментарии в управленческом аппарате, чья концентрация на узком подиуме превышала 2 директора на квадратный метр, прокатились шумной волной.

\*\*\*

С наступлением темноты город избавлялся от тех, кто не мог себе позволить съём жилья в его пределах, и улицы становились менее людными.

Яба выпросил денег у прохожей женщины. Несмотря на то, что в руках она держала брендовую сумку, её пожертвования хватало только на автобус. Яба не мог добраться до дома Ча И Сока на автобусе, так как хотел заполучить лекарство в кратчайшее время, поэтому стащил из корзинки слепого попрошайки недостающую сумму. Преодолев страх, лишится конечностей и быть сброшенным в канаву за городом, он сел в такси.

Прибыв на место, с которого знакомое здание хорошо просматривалось, он быстро восстановил в памяти окрестности. Даже издали становилось понятно, что система охраны комплекса не давала возможности чужаку проникнуть на территорию. Неоновая вывеска комплекса, зазывая хозяев домой, пестрела разноцветными фрагментами словно витраж в стиле Тиффани. Яба не задумываясь побежал в её направлении.

Кокаин его застукал. Застукал! Ну и ладно. Всё равно в его организме уже накопилось достаточно яда. Реакция Мён Хвана доказывала изменения в голосе Кокаина, а значит в теле они тоже произошли.

Яба лелеял и берёг то, что приносило отраду в его жизнь: воспоминания, чеки и антидепрессанты. Благодаря последнему его мозг реагировал быстрее. С лекарством Яба не боялся ни зимнего холода, ни траура ночи. А значит, ему нужно встретиться с тем, кто его этим средством обеспечит.

Яба мчался как одержимый. Остановившись, дал пылающим трахеям передышку, а потом снова сорвался с места. Он забыл, что без обуви. Даже исколов на бегу голые пятки, он не чувствовал боли.

Впереди возникло препятствие в виде контрольно-пропускного пункта. Несговорчивый охранник, который не дождался от Ябы удостоверения личности, выставил его за ворота. Отойдя подальше от камер, Яба пригнулся и проследовал за подъезжающим автомобилем. Когда он проехал через ворота и водитель обменялся приветствием с охранником, Яба воспользовался возникшим отвлекающим манёвром и, прошмыгнув на территорию.

Мерцающие лампы транслировали странный гул по всему туннелю, ведущему на парковку. Яба обошёл стоящие машины, но серебристого понтика среди них не нашёл. Мобильник остался в общежитии и стационарного телефона тут не предусмотрели. В нескольких шагах юноша увидел выход к лифтам. Но чтобы им воспользоваться нужно было набрать код на двери. Недалеко остановился белый автомобиль. Его владелец приблизился к выходу из парковки и

приложил пропуск. Яба проскочил за ним. Мужчина подозрительно изучал Ябу, но потом зашёл в один из двух лифтов. Яба дождался следующего и, заранее восстановив в памяти адрес Ча И Сока, нажал на кнопку этажа. С сокращением расстояния между ним и жильём Ча И Сока, пульс юноши участился.

Выйдя из лифта, Яба тут же свернул на площадку аварийного выхода: в конце коридора напротив двери Ча И Сока стояла женщина. Жена Ча Мён Хвана. Никто бы не догадался, что она замужем. Весь её внешний вид, от модной стрижки и макияжа, до белого шерстяного пальто, говорил об обратном.

Она несколько раз нажала в дверной звонок, держа в одной руке ланч-бокс. Не дождавшись ответа, достала телефон.

- Молодой господин, я решила оставить голосовое сообщение. Я сейчас перед твоей дверью. Госпожа Мун приготовила много натурального тодока\*, тебе стоит попробовать. Сегодня я в Сеуле по делам, поэтому решила заехать. Знаю, у тебя есть домработница, но одинокий мужчина обычно плохо питается. Хотела оставить тебе пакет у консьержа, но решила зайти, на случай если ты дома... О, кстати, господин Кокаин приезжал сегодня и Мён Хван хорошо себя чувствует. Поистине его работа сильно отличается. Тогда... Я оставлю еду у консьержа. Не забудь про него. И отдыхай побольше...

\*П.П.: Тодок (□□) - корень колокольчика, который широко употребляется в пищу как в сыром, так и в жареном виде. Похож по консистенции на сельдерей. Но на вкус отличается. Она замаялась, но добавила шёпотом:

- Доброй ночи, молодой господин...

Оптимистичный голос не сочетался с грустным выражением лица женщины. Каждый раз когда Яба её видел, то хотел спустить с лестницы. Своей безупречной ухоженностью и манерами она напоминала Кокаина. Яба прикусил губу и спустился по лестнице на пролёт ниже. В окнах лестничной площадки мелькала дрожащая свинья. Однако при взгляде на толстый слой жира этого тела становилось понятно, что обморожение ему не грозит.

У Ябы заболела голова, ноги двигались сами по себе. Ступени разъезжались в стороны и перила, за которые он хватался, проваливались вниз. Заунывный вой ледяного вестника, охочего до девичьих жизней, взывал из чёрной бездны. Взгляд нырнул в пролёт между поручней и первый этаж, превратившийся в далёкую точку, не отпускал его. Вестник ждал внизу, поднимая к юноше лицо. Яба передвигал ступни, шаг за шагом.

Он спустился вниз и снова вышел на подземную парковку, стараясь не смотреть в сторону ледяного вестника. Повернув за дверь, прислонился к стене. Камеры наблюдения установили повсюду, поэтому найти «слепое место» было невозможно. Скоро охранник схватит Ябу и передаст полиции за проникновение на частную территорию. Это вопрос времени.

Под короткими рукавами рубашки кожа подрагивала. Яба опустил глаза. Перепачканные

ступни усеивали колотые раны. Когда настанет сезон тепла, всё что попало под кожу начнёт прорастать. Придется терпеть боль, чтобы дать начало новой жизни.

Порыв ветра взвился, растрепав волосы. Бледный человек, будучи на службе ледяного вестника, выжидал, пока Яба заснёт. Яба глубоко вздохнул, устав сопротивляться потусторонним силам.

Как же ему хотелось петь в этот момент. Ощутить внимание и взгляды слушателей. Его губы беззвучно открывались и закрывались. Дрожащее дыхание наконец успокоилось.

Иииик!..

Громко скрипнули шины.

Хлопнула дверь автомобиля. На просторе парковки твердые шаги отзывались дрожащим эхом и замедлялись по мере приближения. Чье-то горячее дыхание вернуло Ябу к действительности и он поднял веки. Первое, что он увидел были мужские туфли, потом - длинные ноги и перевязанная рука. Человек, любящий мертвецов, перевел дыхание и, склонившись над Ябой, убрал волосы с его бровей.

Тёмно-бежевый пиджак нараспашку, галстук отсутствовал, и верхние пуговицы на рубашке расстёгнуты. В таком виде его привыкли наблюдать в Парадизо. Глаза, повидавшие все мыслимые удовольствия этого мира, загорелись интересом. Губы растянулись то ли в улыбке то ли в жалости. Все расплывалось как мираж.

Ча И Сок опустил голову, рассматривая перепачканные ноги Ябы. По лицу мелькнула тень. Он снял пиджак и укутал в него юношу. Затем разулся и надел туфли на грязные ступни.

Худые ноги окутало тепло. Плечи тоже опустились. Мужчина поднялся над Ябой как смерч, коснулся вьющихся волос и намотал один локон на пальцы. Ладонь опустилась к лицу, пригладив ресницы, и скользнула к подбородку. Яба снова закрыл усталые веки.

- Я опомнился только по дороге сюда, - тихо прошептал Ча и Сок. - Примчался, теряясь в догадках, зачем ты мог прийти.

Яба не мог разобрать, что он говорит. Вид директора Ча казался усталым спустя несколько дней с их последней встречи. Кожа казалась блее, а черты лица более острыми. Взгляд иссушал как пустыня, через которую Яба не мог проложить себе путь.

- Дай мне таблеток. Они закончились, - сказал Яба, и его собственный голос вызвал тошноту.

Ча И Сок с каменным лицом опустил ладонь и достал из кармана коричневую упаковку. Сердце Ябы тревожно забилося. Юноша занервничал и не знал, что предпринять. В стремлении

обладать желанной коробкой, он потянулся, но Ча И Сок плавно убрал руку, оставляя Ябу ни с чем.

- Бесплатно было только первый раз.

- Это не шутки.

- Согласен: это не шутки, а закон свободного рынка.

Не удивительно, что Ча И Сок так себя повёл. Яба прикусил замёрзшие губы.

- Не знаю, что там у тебя происходит сейчас. Я тебя предупреждал: не играй со мной. Я всё ещё в курсе твоих делишек относительно Ча Мён Хвана. Не знаю, как ты всё уладишь с Кокаином, но со мной шутки плохи, - Яба говорил холодным голосом ледяного вестника.

- С таким лицом, кого ты пытаешься напугать?

Яба не отвёл взгляд. Он был полон решительности, оставаться твёрдым как скала.

Тебе всё сойдёт с рук. Моему боссу нечего терять. Кокаин вылечит Мён Хвана и заслужит ещё одну почётную грамоту. На мне же повиснет только клеймо мошенника.

- Ну, раз ты зарекомендовал себя, как мошенник, с чего бы Мён Хвану тебе верить?

- Потому что ты...

- Я могу переиначить любую правду, которую ты предъявишь.

Он спланировал все варианты.

Яба так спешил сюда, так хотел получить долгожданное лекарство, а сейчас ощущал только боль под сердцем и онемевшее горло. У него остался последний козырь.

- Ох-хо-хох, ты питаешь нежность к мёртвым телам... И как же ты будешь это объяснять...

Яба поднял глаза, ожидая увидеть панику на лице Директора Ча. Но тот только сдвинул брови.

- От таких скучных угроз, зевать тянет. Придумай что-нибудь стоящее.

Ябу начало трясти от этого высокомерия.

- У серьёзной угрозы должен быть фундамент. Иначе, это просто неприлично, - продолжил директор. - На что ты рассчитывал, придя сюда в таком виде?

Ябу раздражала надменность человека напротив.

- Ты меня только разозлил.

Ча И Сок развернулся и зашагал обратно к своей машине. Похоже, он не собирался давать Ябе таблетки. Когда его главный козырь высмеяли, Яба пытался найти другие способы повлиять на директора Ча. Его ноги поднялись против воли и побежали за Ча И Соком.

- А-а... - издал странный звук Яба, схватив И Сока за рукав.

Упаковка в руке директора играла на нервах Ябы. Пальцы юноши трепетали, он отчаянно боролся с этой дрожью, кусая болячки на губах. По подбородку побежала струйка крови. В поле зрения предстал расстёгнутый воротник рубашки и крепкая шея.

- Сколько стоит лекарство? - прозвучал хриплый голос.

- Дорого, - сверкнули чёрные зрачки.

- Насколько дорого?

- Ты не поверишь, - ответил ленивый голос.

Яба вспомнил, что выложил чеки, собираясь принять душ.

- Я верну деньги позже. Дай мне таблетки.

Ча И Сок медленно развернулся и приблизился к юноше. Когда расстояние сократилось до минимально допустимого, по мнению Ябы, он попятился и упёрся спиной в холодный бетон. Ча И Сок протянул руку и прижал ладонь к стене за головой Ябы. Сильное бедро прижалось к паху юноши, не давая сдвинуться с места. Тот затаил дыхание.

- Я заплачу, дай мне таблетки. Прямо сейчас.... - выпалил он.

Губы директора тронула кривая улыбка. Он склонил голову и полоска тусклого света легла на чёткую линию челюсти и переносицу.

- Когда заключаешь сделку, то должен предложить партнёру что-то действительно полезное. То, что ты можешь мне дать, не стоит и единой капсулы.

Он обхватил ладонью подбородок Ябы. Большой палец, пробежав по губам, проник внутрь и нащупал гладкий язык. Уголки глаз директора покраснели и дыхание сбилось. От затвердевшей нижней части его тела Ябе передавался жар. Ча И Сок рассматривал вблизи сжатые губы, линию скул и нежную шею, и наконец смог насытить свой взгляд.

- Попроси жёстко трахнуть тебя... Тогда получишь своё лекарство.

Из-за тумана в голове, Яба не сразу понял, что имелось в виду. Но барабан в голове забил тревогу: это было что-то опасное.

- Нет.

- Тогда, и таблеток нет.

Давление в нижней части тела усилилось. Яба поднял глаза. Чёрные кристаллы выжигали дотла все, что осталось в душе Ябы, оставляя лишь грязь и пошлость.

- Скажи «Трахни мою задницу так жёстко, чтобы я не мог на ней сидеть»... Говори!

Иначе не будет таблеток. Вульгарные слова звучали для Ябы как оскорбление. Все сливалось. Ещё немного и Яба сойдёт с ума, если не выпьет хотя бы одно драже. Чудодейственное средство, которое спасало от сожалений и грусти. В нём можно утолить тревоги, как в вине. Яба зажмурился и отдался странной карусели, из-за которой он не мог твёрдо стать на ноги и прийти в себя.

В ту ночь у него было то же ощущение. Ча И Сок спросил его имя, порассуждал о его значении, зацеловал его до головокружения и затащил куда-то. Он просил говорить такие непристойности, каких Яба в жизни не слышал, а затем вошёл в его тело, заставляя потерять разум.

Яба боялся. Он мечтал, чтобы это повторилось, но теперь его сердце сжималось от страха. Каждая минута тоски по Ча И Соку пугала Ябу. Слова крутились у него на языке, но он не решался их произнести. Ведь то, что всегда привлекает - ложь, а то что отталкивает - истина.

Яба грустно вздохнул. Губы подчинились взволнованному сердцу, которое просило лекарства и успокоения.

Он заставил себя прошептать лживые слова...

<http://bllate.org/book/14585/1293818>